

ВЫСТАВКИ

Запомним эти лица

Для многих, очень многих он был художником по должности. Главный художник Центрального театра Советской Армии. В этом качестве его принимали и ценили.

И никто не подозревал о существовании в Мало-Ивановском переулке крошечной мастерской, где он, Петр Белов, и был Художником. Каждый день он приходил сюда, на Солянку, пересекая тесный, заваленный мусором дворик, поднимался по шаткой лестнице...

Я не знаю ни биографии, ни творческого пути Петра Белова. Я не знаю о нем почти ничего. А те немногие сведения, что приведены здесь, почерпнуты из небольшой страстной статьи Сергея Юрского, написанной по случаю первой и единственной выставки Петра Белова. Посмертной. Она открыта в Центральном доме актера.

Что может сказать художник, сумевший в тесноте Мало-Ивановского переулка избавиться от немоты? Он может ответить, к примеру, на детский вопрос «По чему ходил Сталин в сапогах?» Ответить картиной «Одуванчики». Вот оно, бесконечное поле почти прозрачных одуванчиков. Вот они, огромные, до блеска начищенные, твердо поставленные ноги в сапогах. Они занимают все пространство. Впечатление само по себе зловещее — все-таки одуванчики. Воздушные, хрупкие. Но приглядитесь — и вы увидите лица. Живые человеческие лица. По ним сейчас пройдут сапоги.

Белов дал своим работам — их около двадцати — простые названия: «Песочные часы», «Грачи прилетели», «Проталина», «Беломорканал»... Лежит настоящая, тщательно выписанная пачка знаменитых папирос с картой соответствующей части страны. Пачка эта

надорвана, и, кажется, из нее что-то просыпалось. «Видимо, табак», — решите вы. И ошибетесь: это — люди, толпа, безвольная и послушная, которую загоняют в Беломорканал...

Его картины внезапны, как догадка. Вы уходите, унося с собой необычные образы, родившиеся в тихом Мало-Ивановском переулке.

Сегодня выставка закрывается.

С. ОГАНЯН.